

К.С. Романова

ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДИСКУРСА ТРАВЕЛОГА

Романова
Кира Степановна

кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, член-корреспондент МАДИ

В современных условиях, когда человек не только передвигается по земному шару, а в своих пространственных исследованиях проник в космос, «шагал» по Луне, фотографировал Марс и другие планеты на смену определения «туризм» приходит новое понятие «травелог». Произошло это понятие от английского «travel» – путешествие на транспорте, связанное с относительно большими территориальными перемещениями, и возможностью получения максимально большого количества туристских услуг.

В настоящее время туризм представляет собой многостороннее явление, становится объектом изучения многих наук: экономики, менеджмента, социологии, психологии, истории, культурологии. Понятно, что каждая из обозначенных научных дисциплин имеет свою методологию, свою специфику. Для того чтобы полно, объемно и системно описать обозначенный объект необходимо обратиться к дискурсу травелога, который сегодня представляет обобщающую форму практического освоения и описания взаимодействия человека и географической среды во многих многообразных его проявлениях.

Если попытаться выяснить причину возникновения интереса и потребности в травелоге как массовому социальному явлению, то окажется что ответ надо искать в истории антропогенеза. Какие особенности процесса

развития истории жизни привели к появлению «человека разумного» и общественных форм организации материи? Среди множества свойств живого – одно из них – его способность при сохранении гомеостаза, позволяющего адаптироваться к тем или иным конкретным условиям, осваивать другие пространства (территории), которые служили в дальнейшем источником «прогрессивной» эволюции.

Пространственные перемещения способствовали изменению условий обитания далеких предков человека и становлению его самого. В результате пространственных перемещений менялся климат, изменялись условия питания, возникали новые приемы жизни и новые организационные структуры сообщества. Параллельно с этим, становление человека как биологического вида носило информационный характер. Развитие интеллекта далекого предка достигло такого уровня, что сделало его основным средством познания окружающего мира. Как отмечал известный российский психолог С.Л.Рубинштейн применительно к психологическому развитию человека: «Инстинкты становятся потребностями человека, которые в процессе исторического развития становятся человеческими потребностями»¹.

Таким образом, миграционные возможности человека в качестве его биологического свойства и информационное освоение среды обитания способствовали его историческому становлению. При этом, несмотря на то, что люди едины в своей морфологической (генетической структуре) в историческом плане они дали разнообразную палитру человеческих культур даже в рамках единообразного географического пространства.

Известно и хорошо изучено территориальное поведение животных, которые «метят» свою территорию. Это поведение имеет принципиальный экологический характер, так как определяет оптимальное пространственное

распределение особей данного вида в ограниченном пространстве, с тем, чтобы источники питания были достаточными для воспроизводства (сохранение биогеоценоза). Люди в социальном плане, как и животные, определяют и различают границы среды обитания. Всякий суверенитет (как независимость) определяется границами, которые возможет охранять и защищать государство, как политическая форма определенного человеческого сообщества.

Древнегреческая философия, с которой, в конечном счете, берет свое начало современная наука, понимала окружающую среду как физис, как единое целое, включающее мир и человека в их взаимосвязи. В настоящее время часто об этом факте забывают. Одним из путей регулирования индивидуального бытия человека является его пространственная активность, которая заключена в том, что человек способен активно изменять свое территориальное существование. Психология пространственного поведения индивида свидетельствует о биологической заданности его территориального поведения. Автограф: «Здесь был Ваня (или имярек)!», который можно встретить в чужих странах, в горах и других географических точках есть не что иное, как биологическая «метка» территории доступным социальным способом данного индивида.

Мы изменяемся телом и душой, ежедневно взрослеем, проходя то легким, то трудным путем по жизненному пространству. Жизненное пространство включает реальное пространство города, села, поселка, а так же «пространство» раздумий, печалей, веселья, обид, любви и т.д., что можно назвать одним словом – бытие.

Отдельный индивид ни в плане познания, ни в плане действия не противостоит один на один бытию, а выступает лишь участником общественно организованного целого.

Бытие человека есть затерянность в зримом мире, который включает в себя бездну бесконечности и бездну небытия. Со времен Платона «бытию» противопоставляется «небытие» как противоположность (смерть) или как нечто иное. Если «предвосхищать» смерть как возможность «не быть», знать, что я могу

не быть, предполагает знания того, что я могу (и как могу) быть. Человек не свободен от смерти как от актуального реального события, но он свободен понимать свою возможность быть или не быть. И этот Гамлетовский вопрос со времен У. Шекспира является элементом общественного сознания, определяющего для индивида смысл бытия.

Любое бытие для индивида, которое находится за горизонтом, психологически для него представляется как иное бытие, и пробуждает у него особый интерес, тем более как гласит народная мудрость: «Хорошо там, где нас нет!». Желание постичь это «хорошо», которое существует без нас, является одним из движущих факторов к пространственно – временным перемещениям. И хотя Лосский Н. О называет пространственно – временные события эмпирического мира как низший уровень воздействия на структуру личности,² однако, этот уровень зачастую определяет для индивида поиск самого себя (идентичность). В настоящее время потребность в травелоге относится к высшим потребностям индивида, охватывает не только физические чувства, но и духовное развитие человека.

Если говорить о глобализации не как о парадигме, а как об объективном процесс, то можно утверждать, что он уходит к началу человеческой истории и выступает в качестве определенной закономерности. Он начинается с расширения ареала пребывания человека на Земле, освоения жизненного пространства в космосе, установки коммуникативных связей, развития и обмена техникой и технологиями, информацией, достижениями науки и другими составляющими культуры в широком смысле слова, элементом которой является, в том числе травелог.

История травелога была историей расширяющего доступа индивидов к путешествию. В средние века, в Новое время путешествие в силу технических возможностей отнимало много времени и жизни. Поэтому путешествие становилось профессиональным видом деятельности для особых людей, получало организационную и финансовую поддержку государства и общественности. Результатом таких путешествий могли быть географиче-

ческие открытия, научные наблюдения, их описания, формирование торговых, культурных дипломатических и иных связей между странами, таким же путем шла и колонизация слаборазвитых стран.

В настоящее время основой дискурса травелога как в теоретическом, так и в практическом проявлении, является наличие индустрии туризма, входящего в число трех крупнейших отраслей экономики (6% мирового валового национального продукта).

Новая степень доступности осуществления травелога иллюстрируется тем фактором, что

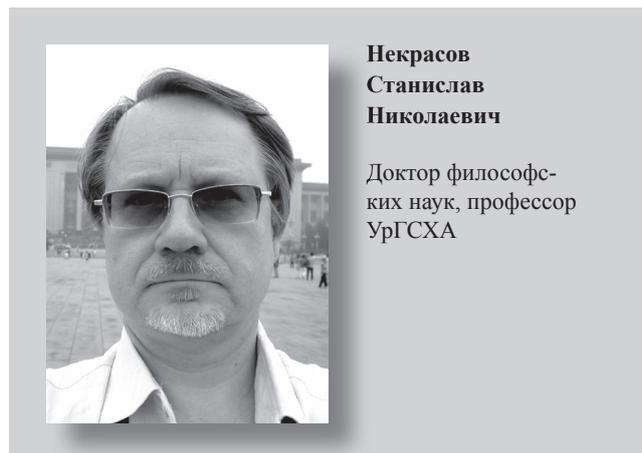
на него приходится 11% мировых потребительских расходов. Для индивида необходимость наличия свободного времени и наличие достаточных денежных средств, иногда миллионов, например, для путешествия в космос, что уже не является сенсацией, а рыночным товаром.

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С.

2. (Лосский Н.О. Человек и его бытие как проблема современной философии. М. 1978).

С.Н. Некрасов

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕДУШКА МОРОЗ!

Некрасов
Станислав
Николаевич

Доктор философских наук, профессор
УрГСХА

Прими от меня – уже взрослого мальчика – поздравления с твоим Новым 2010 годом! Ты знаешь, что старый, что малый – одно и то же: я ведь верил в тебя, еще будучи школьником! А как не верить, если тогда в 60 годы верить в Бога полагалось лишь отсталым старушкам, а верить-то надо было. Ну и теперь, когда всем полагается верить в Бога, а я всю жизнь свою до 57 лет был слабо воцерковлен, то вот возвращаюсь к детской своей вере! Верую в тебя, тем более, что сестра моя с тобой уже встречалась в Финляндии и даже сфотографировалась и тот Дед Мороз – Санта Клауз или Фаза Фрост – даже знал несколько фраз по-русски типа «с праздником, я люблю тебя, счастья в личной жизни». Но я думаю, что ты все же наш русский Дед Мороз!?

А что я хочу у тебя попросить? Не смейся – хочу я, чтобы ты ускорил процесс и восстановил СССР не к 2017, а в следующем году! Чтобы люди и думать и бояться забыли о конце света в 2012 г. – какой же конец света, если будет СССР и социализм, справедливость и качество жизни! Ну а если не сможешь помочь нам восстановить единую державу, то помоги хотя бы нам вытащить будущее. А оно само не придет, если не примем мер: в общем, как у Маяковского – «за хвост его комсомол, за жабры его пионер!» Ну, а чтобы легче было выволакивать будущее – подари мне сам – а Ты и есть судьба – электронную читалку. Иначе говоря, если она у меня возникнет, значит это от тебя! Знаешь ли, что это? Третью нашей страны не берет за год в руки книгу.

Так вот я хочу освоить такую читалку – не ноутбук, не субноутбук, не нетбук – именно электронную читалку. Она станет модной и нужной у молодежи – поумнеют они и поймут, что нужно своей головой не только выбирать сорт пива и место, куда его сливать, но самим отвечать за себя и судьбу Родины! Я так и вижу повсюду читающих реальных пацанов и девчонок как в «Наваждении» из «Операции Ы»: Шурики в коротких штанах и Лиды идут, зарывшись в книги, обходя канализационные люки российской истории.